

**В серии «Академия Магии»
выходят книги:**

Анна Гаврилова, Наталья Жильцова

«Академия Стихий. Танец Огня»

«Академия Стихий. Душа Огня»

«Академия Стихий. Испытание Огня»

Анна Гаврилова

«Академия Стихий. Покорение Огня»

Галина Гончарова

«Магический универ»

Книга первая. «Учиться, влюбиться, убиться»

Книга вторая. «Летняя практика»

Книга третья. «Корни зла»

Книга четвертая. «Дорога домой»

Елена Звездная «Академия Проклятий»

Цикл из восьми книг

Маргарита Блинова

«Тяжело быть студентом»

Александра Черчень

«Факультет интриг и пакостей. Три флакона авантюры»

АННА ГАВРИЛОВА

АКАДЕМИЯ
СТИХИЙ
ПОКОРЕНИЕ ОГНЯ

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г12 Академия Стихий. Покорение Огня / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-79994-7

Последние события в Академии Стихий показали — мне, иномирянке Дарье Лукиной, в конфедерации не выжить. Подданные королевств всегда найдут, в чем меня обвинить, для них я всегда буду «крайней». А раз так, нужно решать вопрос радикально — перебираться в Норрийскую империю. Но как это сделать, если к самостоятельному путешествию по Полару я не готова? Пришлось сыграть ва-банк и поставить все на... Эмиля фон Глуна. Вот только неприятности, уготованные судьбой, на этом не закончились. Но это не повод отчаиваться, верно? Ведь я — девушка с Земли, из тех, которые не сдаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79994-7

© Гаврилова А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава первая

Утро понедельника началось не слишком радужно. Главная причина — я совершенно не выспалась и, поднимаясь с кровати, чувствовала себя зомби. Причем зомби последней степени свежести, из числа тех, кто руки-ноги в процессе передвижения теряет и вообще на куски рассыпается.

Но это состояние не помешало мне добраться до ванной, а чуть позже, уже умывшись, вернуться на чердак и доползти до стула, на котором лежала приготовленная с вечера одежда.

Одевалась я, разумеется, на автопилоте и думала лишь о том, как дожить до вечера. И вообще хотелось лечь и помереть, но когда подхватила косметичку и направилась к большому напольному зеркалу, в мой угрюмый мир ворвался радостный возглас:

— Ага!

Я споткнулась от неожиданности и едва не рассыпала по полу косметику. И окончательно опешила, когда маленький твир, который прежде вольготно лежал на кровати, подскочил и бодро метнулся к зеркалу.

В этот миг он напоминал меховую бордовую молнию. А самое удивительное — эта молния едва не сбила с ног сонную, но все-таки хозяйку.

— Что происходит? — хмуро спросила я.

Мне не ответили. Причем молчание хранили оба — и обитающий в зеркале монстр, и маленький, бесконечно ласковый «котик».

Это стало поводом собраться, отринуть остатки сна и подойти к зеркалу. А вот дальше... Я невольно схватилась за голову и простонала:

— Бли-ин...

— Не ворчи, — в точности копируя голос мультияшного Карлсона, сказал Зяба.

Ну а Кузьма подарил строгий взгляд, уверенно кивнул и вновь уставился в заключенный в бронзовую раму «экран».

Нам демонстрировали... общагу. Причем не нашу, а так называемого «вражеского» факультета. И то, что я благодаря этой «трансляции» видела, подводило лишь к одной мысли — Дорс нас убьет. Всех! И меня в том числе.

— Не паникуй, — ворвался в мои мысли голос Кракозябра.

Я вздохнула поглубже и уже хотела ответить, но не смогла. Замерла, слегка зачарованная зрелищем...

Коридор. Длинный и просторный — точь-в-точь как в нашей башне. Двери еще закрыты, настенные светильники уже погасли, из двух внешних окон льется тусклый утренний свет.

С полом все в порядке. Зато под потолком медленно тают огненные сети, высвобождая странные, похожие на мячики для пинг-понга, шарики.

Эти шарики едва заметно пульсируют оранжевым светом. И пусть я такого еще не видела, но мне достаточно полувзгляда, чтобы определить — они наполнены магией огня.

— Зяба, что это? — не удержалась от вопроса я.

— Плоды дерева Норо, — отозвался невидимый в виду происходящей трансляции монстр. — Отличные кра-

тковременные накопители энергии. Лучшее средство для диверсий.

— А... — начала было я.

Но меня перебили.

— Каст и сотоварищи, — сообщил призрак. — Рыжий ночью из лазарета отлучился. Собрал группу, провел ее в общагу к водникам, и вот.

Угу. Вот! Дали ему, как говорится, год. Нам точно не поздоровится. Хуже того, мы реально трупы, потому что Дорс не простит. Ведь перемирие между факультетами еще не закончилось!

— Не паникуй, — повторил призрак.

И я действительно захлопнулась, чтобы пронаблюдать удивительную по своей красоте и наглости картину...

Огненные сети, в которых прежде лежали шарики, все-таки растаяли. А сами шарики начали медленно-медленно опускаться вниз. В следующий миг одна из дверей распахнулась, и в коридор вышли двое парней. Удивительно, но подлянку они не заметили. Парочка облаченных в синие мантии магинь, вынырнувших из другой комнаты, — тоже.

Эта четверка спокойно миновала опасный участок и скрылась в арочном проеме, ведущем на общую лестницу. Зато следующая группа объявившихся в коридоре водников оказалась более наблюдательной...

Визг! Истошный пронзительный визг какой-то девicy. Следом — тихий, но исполненный вселенской угрозы рык сопровождавшего ее парня. Дальше совершенно отчетливый ох, еще один вскрик, и... зависшие под потолком шарики резко пришли в движение!

Сотни наполненных слабым рыжеватым мерцанием снарядов сорвались с мест и принялись носиться по этажу. От стен, потолка и пола они благополучно отскакивали, а вот от магов Воды не очень.

Пространство в считанные мгновения наполнилась визгом, ором и откровенной бранью. Этот шум, разумеется, привлек остальных — двери многочисленных комнат распахнулись практически разом. Народу в коридоре стало больше. Паника усилилась.

Еще через минуту этаж, с которого вел трансляцию Зяба, погрузился в хаос!

Единства в рядах «синих» не было. Некоторые из них пытались скрыться в комнатах, другие зло срывали с поясов склянки с водой, дабы призвать магию своей стихии, третьи вообще голыми руками снаряды ловили. И последние, кстати, верещали громче всех, потому что наполненные магией Огня шарики, разумеется, жгли.

Чуть позже какая-то девчонка вытащила в коридор ведро воды, и мы с Зябой и Кузьмой пронаблюдали, как рождается магический дождь — по велению все той же девчонки вода из ведра резко поднялась вверх, стремительно скрутилась в длинную спираль и осыпалась на пол. К этому моменту пол уже был усеян «обезвреженными» снарядами, но в воздухе еще ой как много гадости носилось.

Визг и ор не прекращались. Хаос медленно, но неотвратно распространялся по всей общаге. Еще минута, и Кракозябру пришлось «убавить звук», дабы мы с твиром не оглохли.

После он «переключился» — мы увидели еще один этаж, за ним третий, четвертый. Картина везде была одинаковой: множество облаченных в синие мантии студентов, шустрые, мерцающие рыжеватым светом шарики и водные спирали со всех сторон — большие и маленькие, тонкие и толстые, с любым диаметром колец. В общем, кто как учился, кто каким уровнем силы обладает.

Еще минут через пять хаос перешел в крайнюю стадию. Очередная девица с ведром воды вызвала дождик не магией, а просто выплеснула воду в коридор. Ее пример воодушевил остальных, и...

В общем, Зяба и Кузьма начали подхихикивать, а мое сердце не выдержало.

— Идиоты, — сокрушенно сообщила я. — Боже, чем они думали?!

Нет, если совсем честно, я тоже улыбалась, потому что выглядела эта битва «синих» с «шариками» забавно и очень эпично, но... Каст все-таки перегнул.

Или нет?

Черт, а ведь если вдуматься, вся Академия Стихий сейчас в таком стрессе, что разрядка в виде обыкновенной студенческой разборки очень кстати. Хотя бы потому, что возвращает всех к прежней беспечной жизни. Война факультетов определенно лучше, чем поиск убийцы и реальные трупы. Вот только...

— Убью! — донеслось из зеркала.

Рык был до того мощным, что перекрыл все прочие звуки. Мы с твиром невольно вздрогнули и столь же невольно переглянулись.

Дальше — больше:

— Прыщ поганый! Пижон рыжий! Да чтоб тебя гхарн... — Вот после этого король «синих», который вернулся в общагу в самый неподходящий момент, перешел на чистый мат!

Я не была неженкой в вопросах употребления нецензурных слов, но все-таки покраснела — уж слишком цветисто выразался. Но смущение не помещало прилипнуть к зеркалу в надежде посмотреть, как именно король водников с проблемой разберется.

Вот только... не срослось. В момент, когда Зяба «переключился» на нужный ракурс, все уже кончилось. Моему

взору предстала лишь картина легкого апокалипсиса: застывшие в разных позах студенты, усеянный плодами дерева Норо пол, легкий туман и... да-да, Дорс! Причем с пылающими голубым светом глазами.

— Касту капец, — вслух заключила я.

— Ага, — тряхнув ушами-локаторами, поддержал Кузьма. И добавил авторитетно: — По-олный!

В столовую я пришла одновременно с первой группой водников. Коллеги с «вражеского» факультета скрывать факт нападения не собирались, так что картинка была та еще. Местами мокрые, местами прожженные мантии, волосы у некоторых опять-таки подпалены, да и вообще — вид далеко не опрятный.

Но внешность — ерунда в сравнении с настроением! «Синие» были предельно злы.

На меня, к моей огромной радости, внимания не обратили. Зато остальным «красным» досталась серия убийственных взглядов.

По столовой мгновенно пополз шепоток, и тут же послышались смешки. Кто-то, сидевший на безопасном расстоянии от входа, умудрился отпустить шутку, назвав вновь прибывших «подмоченными». Водники, надо отдать им должное, не среагировали, а дружно направились за подносами.

За первой еще одна группа появилась, потом следующая, и третья, и четвертая. Мне дико повезло, что успела занять очередь до того, как пришли все. И отдельным счастьем стало то, что за столик я села раньше, чем в столовую вошел Дорс.

Король факультета Воды хлюпиком никогда не был, а тут стал как будто выше и гораздо шире в плечах. Глаза божественным светом уже не горели, вновь напоминали изумруды, но облегчения этот факт не принес.

И пусть я сама никакого отношения к диверсии не имела, по моей спине пополз холодок. Двое амбалов, сидевшие за нашим столиком, заметно поежились. Кэсси и Велора, не сговариваясь, уперлись взглядами в стол.

Эта реакция, конечно, наводила на мысли, но Дорса пешки точно не интересовали.

— Где? — процедил король «синих», буравя взглядом... ну, собственно, нас. Ибо именно я, амбалы и Кэсси с Велорой составляли компанию Каста в столовой. — Где прыщ?!

Тон, которым был задан вопрос, права на помилование не оставлял. Неудивительно, что Велора мгновенно подавилась вздохом, а Кэсси залилась румянцем и резко сторбилась.

Зато сидевшие за нашим столом парни трусить перестали — расправили плечи, вздернули подбородки, но ответила все-таки я.

— Прыщ в лазарете лежит.

Мой голос прозвучал звонко, на всю столовую, и я не сразу сообразила, что именно сказала. В смысле, как Каста назвала. Зато Дорс просек, и взгляд изумрудных глаз тут же потеплел, а уголки плотно сжатых губ заметно дрогнули.

По столовой вновь покати́лся шепоток, кто-то хихикнул, кто-то откровенно хохотнул. Я же, глядя на то, что творится вокруг, встала, взяла поднос и направилась к столику короля вражеского факультета. Ну а что? Если косячить, то по полной!

Так как Каст отсутствовал, пресечь мой демарш было некому. В итоге я благополучно достигла цели и уселась напротив Луира и Таузы.

Приближенные главы «синих» в результате диверсии тоже пострадали. Но, как и остальные, скрывать «позорные» последствия нападения огневи́ков не собирались.

И, несмотря на то, что я как бы тоже с факультета Огня, встретили улыбками.

— Привет, — выдохнула я.

— Давно не виделись, — подмигнула Тауза.

Вот только беседы не получилось. Дорса перед отправкой в академию явно накормили, так что подошел он сразу же и без подноса. А плюхнувшись рядом со мной на лавку, попросил «подданных» сменить дислокацию.

Луир и Тауза подчинились беспрекословно, и уже через минуту мы с зеленоглазым блондином остались вдвоем.

Дорс тут же водрузил руку на мою талию и промурлыкал в ушко:

— Детка, как ты смотришь на то, чтобы потрепать нервы рыжему?

Я тихо хихикнула, сказала не без подколки:

— Но ты же не претендуешь.

— Не претендую, — с улыбкой подтвердил водник. И добавил, освобождая талию из захвата: — Но прыщ-то не знает!

Я подавила очередной смешок и принялась переставлять тарелки с подноса на стол — в отличие от Дорса я была ужасно голодна. Но любопытство было все-таки сильнее голода, так что прежде чем подхватить вилку и заняться омлетом, я спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Парень ответил не сразу...

— Неплохо. Вот только... — Водник заметно посуровел и перешел на едва различимый шепот: — Вот только я все-таки не понял, что это было. Чем меня долбануло?

— Фиртон заклинание консервации перенастроил, — столь же тихо пояснила я. — Придал ему какую-то боевую форму.

Блондин неприязненно фыркнул и кивнул. И тут же новый вопрос задал:

— А что с прыщом?

— Да ничего. Жив и здоров.

— Если так, то почему он в лазарете? — Дорс заломил бровь.

Я снова не выдержала, снова хихикнула. Призналась не без удовольствия:

— Глун упек. Из вредности.

Губы водника дрогнули в новой улыбке, в изумрудных глазах вспыхнули лукавые искорки. Мне же мгновенно вспомнился давний разговор — тот самый, когда Дорс пытался убедить меня, что куратор нашего курса, он же декан нашего факультета, изволит меня ревновать. От этого воспоминания я слегка, но смутилась. Правда, виду не подала и тут же попыталась повернуть разговор в другое русло.

— Как мама?

Дорс снова фыркнул, подарил очередную улыбку и заявил:

— Привет тебе передавала.

Он, конечно, прикалывался, но стало приятно. Правда, любопытства моего этот ответ не умерил, даже наоборот.

— А... — вот тут я невольно запнулась, но все-таки продолжила: — А твоя девушка?

— Сказала, что глаза мне выцарапает, если еще раз рядом с тобой увидит, — сияя, заявил блондин.

Я не выдержала и прыснула, а Дорс мгновенно по-серьезнел.

— Дашка, это не шутка. Уриси действительно обещала.

Все. Терпение мое кончилось — я покатила со смеху. Хохотала тихо, но почти до слез. Блин! Вот каким местом эта элементарьша думала, а? Впрочем, что с них,

с влюбленных женщин, взять? Одно хорошо: в этот раз, если что, мстить будут все-таки не мне.

— Не смешно, — заявил Дорс и... тоже разулыбался.

Потом снова обнял за талию и, притянув ближе, прошептал в ухо:

— Дашка, ты даже не представляешь, как я тебе благодарен. Уриса никогда меня не ревновала. И знаешь, в этом определенно что-то есть.

В голосе блондина прозвучали особые нотки, что навело на мысль — ревность элементарши была отнюдь не тихой. Вероятно, кое-кому активно доказывали, что с девушкой из народа Воды ни одна землянка не сравнится.

Еще миг, и я вспомнила, в каком состоянии находилась в момент нашей с Урисой встречи. Я же истинным чучелом была! Кикиморой болотной! Чучундрой! И вот это «нечто» вызвало столь бурную реакцию?

Нет, ситуация оказалась выше моего понимания, и я снова зашлась тихим хохотом, близким к истерическому. Не в силах справиться с эмоциями, уткнулась в плечо водника. Тот в отличие от меня не смеялся, а фыркал, явно пытаясь подавить эмоции. И убирать руку с моей талии не спешил.

А потом все изменилось, причем резко. Я не сразу поняла, откуда появилось ощущение холода и почему охватившее меня веселье схлынуло, оставив после себя липкий, неприятный налет.

Загадка разрешилась в момент, когда я отстранилась от короля «синих» и огляделась — в десятке шагов стоял лорд Эмиль фон Глун, собственной ядовитой персоной, и активно сверлил нас с Дорсом взглядом.

Бли-ин!

Желание сползти под стол я в себе подавила. Желание отодвинуться от водника и сделать вид, будто вообще

с ним не знакома — тоже. А вот Дорс слабинку все-таки дал! Медленно, словно перед ним опасный хищник, убрал руку с моей талии, тут же кивнул на остывающий омлет и скомандовал:

— Ешь.

К этому моменту вокруг стало тише, чем на ночном кладбище, а омлет и ночное кладбище не очень совместимы, даже в условиях сильного голода. Тем не менее я послушно взяла вилку, которую выронила в процессе хохотушек, и еще более послушно вонзила ее в пышную массу.

И лишь теперь заметила, что декан факультета Огня явился в студенческую столовую не один, что рядом с ним стоит огромный бородач в синей мантии — декан водников.

Черт. Мне кажется или мы попали?

Через пару минут стало ясно — нет, не кажется. Едва Глун перестал буравить нас с Дорсом взглядом и обратил внимание на остальных, в частности подпаленных студентов «вражеского» факультета, в тишине столовой прозвучало логичное, но крайне неприятное:

— В этом месяце стипендии у адептов Огня не будет. Средства пойдут на закупку новой формы для факультета Воды.

Ответом Глуну стал дружный стон страдания — это «наши», и не менее дружное, но уже ликующее «да!» — это от водников.

После чего синеглазый брюнет в красной форменной мантии и сопровождавший его бородач развернулись и стремительно покинули заполненное студиязусами помещение. А зал взорвался гономом.

Тут было все — и радость, и разочарование вкупе с бранью, но я внимания не обратила. Просто слишком хорошо знала Дорса, чтобы не понимать — если не